сейчас трудные», — пишет Саймон Марджинсон в предыдущем, 104-м выпуске «Международного высшего образования». Сейчас в мире запущено около 30 инициатив, направленных на разработку вакцины против нового коронавируса, и все они завязаны на международном сотрудничестве исследователей из разных транснациональных корпораций, исследовательских институтов и университетов, и всем им нужны лучшие специалисты, сложное оборудование и возможности для проведения испытаний в разных уголках света. Это поистине глобальная борьба, что только подтверждает, насколько мы нуждаемся в глобализации науки.

Кризис, вызванный пандемией COVID-19, также показал, что решение этой проблемы — принципиально междисциплинарная задача и что университеты — единственный тип институций, имеющий возможность без труда мобилизовать одновременно представителей естественных и социальных наук. Более того, большинство исследователей, специализирующихся на охране здоровья, работает именно в университетах, и именно академические институты, занимающиеся в том числе вопросами здравоохранения, оказались на передовой изучения различных аспектов COVID-19. Вклад вносят также представители социальных наук, в том числе экономисты, социологи, антропологи и др.

Из-за вызванной пандемией резкой рецессии и без того скудное финансирование науки в странах с низкими и средними доходами, скорее всего, только сократится.

Поводы для беспокойства

Но есть и поводы для беспокойства. Эксперты ОЭСР предупреждают, что, если качество подготовки и количество аспирантов и постдоков после пандемии снизятся, это нанесет науке ощутимый удар, поскольку именно молодые исследователи составляют большинство сотрудников лабораторий. Предсказываемые Дэвидом Мэттьюсом в статье European universities are set for a stimulus funding bonanza в журнале Times Higher Education от 14 сентября 2020 года финансовые блага для высшего образования представляются относительными. Бюджет Еврокомиссии на науку на 2021–2027 годы будет, скорее всего, урезан с 94

до 86 миллиардов евро из-за подписанного европейскими лидерами соглашения о выделении средств на выход из кризиса. Беспокойство вызывает также националистская политика некоторых стран, затрудняющая международное научное сотрудничество. Среди наиболее ярких примеров — отношения между США и Китаем, отношения между Австралией и Китаем и несправедливое распределение вакцин в ряде стран.

Из-за вызванной пандемией резкой рецессии и без того скудное финансирование науки в странах с низкими и средними доходами, скорее всего, только сократится. Может, только Китай окажется исключением (но главным образом в сфере точных наук) в свете масштабных капиталовложений в исследовательские университеты в последние годы и уже заметных первых признаков экономического подъема. Однако ограничения академической свободы в области социальных и гуманитарных наук представляют угрозу для междисциплинарных исследований.

Пандемия только усугубила неравенство в секторе высшего образования и науки — как среди студентов, преподавателей и вузов, так и между странами. Чтобы переломить негативную динамику, требуются, как писала Синь Сюй в предыдущем, 104-м выпуске «Международного высшего образования», «структурные изменения, долгосрочное видение и серьезная готовность работать со стороны ученых, вузов и правительств разных стран мира».

Как COVID-19 влияет на неравенство в высшем образовании

Джамиль Салми

Джамиль Салми — международный эксперт по высшему образованию, научный сотрудник Центра по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа (США). E-mail: jsalmi@tertiaryeducation.org.

Хотя пандемия COVID-19 внесла неразбериху в жизнь и богатых, и бедных стран, с особенно серьезными трудностями столкнулись студенты — представители различных меньшинств. В странах, где интернет все еще не стал массовым, а широкополосные сети плохо развиты, возможности учиться онлайн ограничены. В силу нехватки ресурсов и отсутствия у преподавателей нужного опыта вузам стран с низкими доходами пришлось прилагать огромные усилия, чтобы обеспечить дистанционное обучение.

Непосредственный эффект и виды реакции

- Закрытие вузов и переход к онлайн-образованию. Степень готовности вузов существенно варьировалась как внутри стран, так и между странами. Вузы развивающихся стран столкнулись с проблемами недостаточно развитой информационно-технологической инфраструктуры и неравного доступа к интернету.
- Воздействие на студентов. Суматоха, вызванная резким закрытием вузов и стремительным переходом к онлайн-обучению, нарушила привычный образ жизни студентов по всему миру. Особенно серьезный удар пандемия нанесла по студентам из числа различных меньшинств, которые столкнулись одновременно и с серьезными экономическими трудностями, и с проблемами доступа к интернету, и с психологическими переживаниями.
- Изменения в системе оценки знаний и организации экзаменов. Многие вузы оказались перед трудным выбором: как оценивать знания студентов онлайн с учетом возросшего риска списывания.
- Университеты не стушевались перед вызовом, брошенным пандемией COVID-19. К положительным явлениям можно отнести широкий отклик университетов по всему миру на проблему и их готовность предоставить собственные исследовательские и иные ресурсы для борьбы с пандемией. Именно благодаря университетам появился дешевый и быстрый вариант теста на COVID-19. Некоторые университеты делились с больницами оборудованием и занялись производством медицинских товаров, включая оборудование для дезинфекции, и лекарств.

Отложенный эффект

- Возобновление работы осенью. В странах, по-прежнему охваченных пандемией, решение об открытии учебных заведений принималось с учетом политических и экономических соображений. В Великобритании и США скепсис относительно опасности COVID-19 и страх перед экономическими последствиями привели к тому, что многие вузы решили положиться на удачу и возобновили работу в привычном режиме, подвергая тем самым здоровье своих студентов опасности.
- Освоение материала стало хуже, больше студентов не справилось с учебой. Многие студенты назовут свой учебный опыт за 2019/20 год неполноценным. Пандемия COVID-19 не только негативно сказалась на качестве образовательного процесса, но и привела к распространению психологических проблем среди студентов.
- Сокращение ресурсов, меняющийся спрос, закрытия и реструктуризации. Текущий кризис выявил структурные уязвимости используемых

- различными странами и вузами моделей финансирования высшего образования. Финансовое выживание частных вузов, полностью зависящих от денег, которые платят международные студенты, оказалось под вопросом. Есть риск, что существенное число студентов, чьи ресурсы ограничены, вообще бросят учебу. Последствия пандемии окажутся особо ощутимыми в странах с низкими доходами, которые всегда мало тратили на поддержку государственного высшего образования, как правило менее 0,5% ВВП.
- Последствия для науки. Закрытие лабораторий и введение ограничений на передвижение людей привело к тому, что многие исследователи — за исключением тех, кто может заниматься лабораторной работой и совместными проектами удаленно, — лишились возможности проводить эксперименты или полевые исследования. Все исследовательские университеты озабочены тем, что с большой вероятностью научное финансирование в ближайшие годы сократится. Сокращение не коснется разве что исследовательских программ, напрямую связанных с COVID-19. Статистика по научной продуктивности ученых также показывает, что женщины пострадали от пандемии больше мужчин, что указывает на по-прежнему существующие перекосы в распределении домашних обязанностей.

Меры, принимаемые на национальном уровне

- Финансовая поддержка. Власти ряда стран с высокими доходами быстро одобрили пакет антикризисных мер, направленных на поддержку вузов и/или студентов. Однако среди стран с низкими доходами мало кто может себе позволить выделить существенную помощь.
- Укрепление потенциала и развитие компетенций в сфере коммуникаций и онлайн-образования. Многие страны постарались улучшить возможности интернет-связи для вузов и студентов. Власти ряда стран Африки к югу от Сахары на национальном уровне вложились в развитие широкополосного интернета через поддержку национальных научных и образовательных компьютерных сетей (NREN).
- Гибкость в системе обеспечения и оценки качества. Третий тип мер, принимаемых на национальном уровне, — это повышение гибкости в применении критериев обеспечения качества и методов оценки.

Меры, принимаемые на институциональном уровне

• Современные подходы к образованию. Первый шаг к облегчению перевода образовательного процесса в онлайн-формат — организация

интенсивных курсов по работе с цифровыми платформами и эффективным приемам в сфере онлайн-преподавания и онлайн-обучения. Лучше всего подготовлены оказались вузы, которые еще до начала пандемии полномасштабно пользовались электронными системами управления учебным процессом (LMS). Залог успешного онлайнобразования — в согласованности между учебной программой, педагогическими подходами и системой аттестации. Важно также понимать, что онлайн-преподавание — это не когда вы просто записываете традиционные лекции на видео и выкладываете их на сайте вуза. Преподавание онлайн требует использования новых педагогических методов с целью стимулировать активный образовательный процесс и вовлечь в него студентов.

- Многие вузы наконец осознали необходимость укрепления систем академической и психологической поддержки студентов, напрямую пострадавших от пандемии и экономического кризиса и с трудом привыкающих к учебе онлайн.
- Управление после пандемии. Текущий кризис подверг профессионализм руководителей вузов беспрецедентной проверке, вынудив их быстро принимать жизненно важные решения по защите здоровья членов академического сообщества и обеспечению бесперебойной работы вузов. Кризис показал, как важна честная и прозрачная коммуникация с внешним миром, как важно информировать людей о новых проблемах и трудностях, вызванных COVID-19.
- Появление новых экономических моделей. После пандемии могут открыться новые возможности. Может быть, вузы наконец станут всерьез воспринимать зрелых людей как полноправный сегмент целевой аудитории, то есть потенциальных абитуриентов. Популяризация идеи непрерывного образования предполагает также признание первенства интересов учащихся и важности навыков, получаемых на рабочем месте, а также необходимость обслуживать потребности более разнообразной клиентуры. Вузы также могут заняться налаживанием партнерских отношений для реализации программ двойных дипломов, организации совместных курсов и научного сотрудничества. Это позволит более эффективно использовать кадровые и финансовые ресурсы.
- Восстановление справедливости. Одной из приоритетных задач для вузов сразу после перевода обучения в онлайн-формат стала помощь студентам с низкими доходами и представителям других уязвимых групп. Финансовая помощь выражалась в возможности получить дополнительный грант, беспроцентную ссуду или бесплатный продуктовый набор. А чтобы преодолеть цифровое неравенство, многие вузы стали дарить студентам компьютеры и другие устройства для выхода в интернет и оплачивать услуги связи.

Текущий кризис подверг профессионализм руководителей вузов беспрецедентной проверке.

Заключение

Никогда еще вузы не подвергались таким испытаниям, как в ходе нынешней пандемии. Кризис выявил нелицеприятные реалии: цифровое и экономическое неравенство напрямую влияет на то, как студенты справляются с последствиями пандемии COVID-19. Но если элитным университетам вряд ли грозят какието долгосрочные неприятные последствия, то перед многими другими вузами вопрос финансового выживания встанет довольно остро. Есть риск, что миллионам студентов с ограниченными ресурсами вообще придется бросить учебу.

Раз уж пандемия обнажила масштабы цифрового и социально-экономического неравенства, из-за которого вопиющие различия между странами, вузами и студентами только усугубляются, необходимо принимать на национальном и институциональном уровне меры, направленные на обеспечение справедливого доступа к высшему образованию — в частности, для молодежи из бедных семей, женщин и представителей расовых и этнических меньшинств.

«Футурология» и высшее образование в постпандемийных условиях

Вильям Локк

Вильям Локк — профессор и директор Мельбурнского центра изучения высшего образования, Мельбурнский университет (Австралия). E-mail: william.locke@unimelb.edu.au.

В основу этой статьи легла написанная автором глава книги Changing Higher Education for a Changing World под редакцией Клэр Каллендер, Вильяма Локка и Саймона Марджинсона, вышедшей в издательстве Bloomsbury. Книга стала результатом работы Центра глобального высшего образования и напечатана при финансовой поддержке Совета по экономическим и социальным исследованиям (ESRC/OFSRE) Великобритании.